

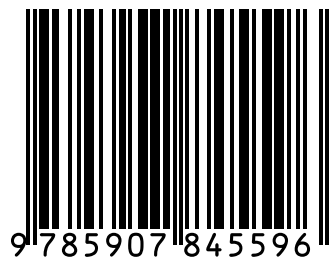
Валдай | Международный
дискуссионный клуб

«Переподключение». Искусственный интеллект и сила в мировой политике

Под редакцией
Тимофея Бордачёва

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

ISBN 978-5-907845-59-6

© Фонд развития и поддержки Международного
дискуссионного клуба «Валдай», 2026

Российская Федерация, 127051, Москва,
Цветной бульвар, дом 16/1

Об авторах

Тимофей Бордачёв

программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай»; научный руководитель Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ

Анна Сытник

кандидат политических наук, доцент СПбГУ, ведущий научный сотрудник ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, генеральный директор АНО «Координационная лаборатория», руководитель авторского коллектива (Введение, 5 глава, Рекомендации)

Мария Базлуцкая

кандидат политических наук, исполнительный директор АНО «Колаборатория» (1 глава)

Нань Хао

научный сотрудник программы *Nuclear Futures* (2025–2026), *Ploughshares Fund & Horizon 2045* (2 глава)

Юрий Колотаев

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (3 глава)

Марина Крынжина

доцент кафедры международной журналистики МГИМО (4 глава)

Содержание

3	Предисловие научного редактора
6	Введение. Сила в эпоху ИИ
8	1 глава. Технологическая власть в эпоху искусственного интеллекта
13	2 глава. Сила инфраструктуры: материальная основа влияния ИИ на международную геополитическую обстановку
	Механизмы осуществления инфраструктурной власти
	США и Китай
	Другие страны
21	3 глава. Новое поле битвы за умы
	Синтетическая информация
	Заметность информации
	Контроль над ИИ и вмешательство государства
	Что же дальше?
28	4 глава. Регулирование ИИ как источник силы
	Клубный формат
	Между клубным и универсальным подходами
	Универсальный подход
35	5 глава. Стратегическое измерение ИИ и его влияние на вопросы безопасности: двойное назначение и трансформация применительно к военному делу
	Технология двойного назначения: от гражданских инноваций к повышению военного потенциала
	Операции с применением ИИ
	Риски использования ИИ как технологии двойного назначения и проблемы безопасности
	Незападные подходы к регулированию военного искусственного интеллекта: позиция БРИКС и Глобального Юга
40	Рекомендации: ИИ как инфраструктура силы

Предисловие научного редактора

Этот доклад – результат интеллектуального усилия группы молодых авторов из России и Китая, объединённых участием в проекте «Валдай – новое поколение» в 2024–2025 годах. Задача доклада – дать наиболее полную картину такого яркого явления современной международной жизни, как искусственный интеллект (ИИ), одновременно всеохватывающего и пока до конца не познанного. Всеохватывающего, потому что ИИ действительно присутствует во всех сферах общественной и экономической жизни, влияет на силовые возможности государств, определяет содержание принимаемых решений и их практическую реализацию. Вместе с тем это явление остаётся в полной мере не познанным, поскольку, как часто бывает с техническими достижениями, ИИ постоянно меняется и совершенствуется. Понимание динамики этих изменений и их связи с международной политикой также представляет собой важную часть исследовательской задачи.

Своим появлением доклад обязан энергии и энтузиазму основного автора и организатора коллектива – доцента Санкт-Петербургского государственного университета Анны Сытник, выпускницы проекта «Валдай – новое поколение».

Доклад ни в коем случае не претендует на исчерпывающее разъяснение того, как ИИ присутствует в современной международной жизни, влияет на силовые возможности государств или определяет их действия. Однако его авторы, рассматривая несколько аспектов влияния ИИ на совокупный силовой потенциал государств, смогли выделить максимум главного, что имеет теоретический и практический смысл для тех, кто стремится к наиболее полному пониманию темы. Другим достоинством доклада является то, что, в отличие от почти всей доступной сейчас читателю продукции на такую политически и коммерчески значимую тему, он не представляет собой продукт корпоративной или государственной пропаганды.

Напротив, доклад является академически нейтральным и нацелен на поиск истины во времена информационного засилья, когда общество практически лишено возможности самостоятельно осмыслять даже самые фундаментальные вопросы. Поэтому у авторского коллектива получилось создать наиболее достоверную и интеллектуально выверенную картину одного из самых сложных и многоплановых явлений мировой политики, экономики и информационной среды, а также определить пути, по которым может в дальнейшем развиваться изучение и экспертное обсуждение интересующего нас феномена. В этом смысле доклад – это первая в российской и международной экспертной дискуссии работа, которая не только даёт ответы на целый ряд принципиальных вопросов, но и предоставляет экспертному сообществу возможность развивать эту всеохватывающую тему.

Доклад состоит из введения и пяти разделов. Введение содержит в себе постановку исследовательской проблемы и общую характеристику современного значения ИИ

как структурного фактора международных отношений. Авторы исходят из опровержения распространённой иллюзии о том, что ИИ может быть нейтральным, играть самостоятельную роль и рассматриваться в отрыве от остальных силовых возможностей государств. Наоборот, ИИ политизируется: государствами новый вид техники с момента своего появления не просто осваивается, но и используется как пространство борьбы – военно-политических, правовых и межкультурных противостояний¹. Государства контролируют ИИ, соединяя техническое и политическое, включая перспективное достижение технического прогресса в свои программы развития и внешнеполитический инструментарий, необходимый для воздействия на других участников международной жизни. При этом всеохватность и распространение ИИ, по мнению автора введения, трансформирует способы обретения, осуществления и оспаривания возможностей, определяющих расстановку сил между государствами.

Доклад выделяет три основных системных особенности того, как происходит эта трансформация. **Во-первых**, ускоряются и приобретают всеобщий масштаб основные процессы в международных делах, происходит эффект «сжатия времени». **Во-вторых**, увеличивается значение критической инфраструктуры, или «узких мест», растёт значение контроля над специфическими технологиями и, соответственно, уязвимость всех государственных систем перед ударами, способными такую инфраструктуру разрушить. **В-третьих**, усиливается конкуренция в когнитивной сфере, меняется даже сама её природа.

Первая глава посвящена технологическим аспектам того, как государства создают и осваивают силовые возможности, связанные с развитием технологии ИИ. Речь тут идёт о большей или меньшей степени способности государства обеспечить то, что в обычном употреблении получило определение «цифрового суверенитета», то есть способности относительно самостоятельно определять своё место на политической «ИИ-карте» современного мира. Автор главы приходит к выводу, что в данном случае критическое значение имеет контроль над ключевыми технологиями, хотя обеспечить полную автономность невозможно и правительства стремятся к тому, чтобы сокращать уровень зависимости от внешней среды за счёт направления ресурсов в такие части технологической экосистемы, где наличие собственных компетенций в экономической и технической сферах является для них возможным.

Вторая глава доклада посвящена инфраструктурному измерению контроля государств над сферой ИИ, а автор исходит из гипотезы о том, что сейчас конкуренция в сфере цифровых технологий стала соревнованием за вычислительные ресурсы – здесь лидирующие позиции занимают сейчас Китай и США. Вывод – контроль над суверенитетом в сфере ИИ

¹Примером может служить провозглашение США в августе 2025 года: «Америка – страна, которая начала гонку за искусственный интеллект. И как президент Соединённых Штатов я сегодня здесь, чтобы заявить, что Америка одержит в ней победу». См.: Transcript: Donald Trump's Address at 'Winning the AI Race' Event. 24.07.2025. URL: <https://www.techpolicy.press/transcript-donald-trumps-address-at-winning-the-ai-race-event/>

уже не сводится к программному обеспечению: одинаково важны сети электроснабжения, водоёмы, переработка полезных ископаемых и прокладка оптоволоконных кабелей.

Наиболее беззащитен перед злоупотреблениями в сфере ИИ рядовой человек – потребитель и «товар» на рынке информационных технологий. Автор третьей главы считает, что ИИ стал новой революционной формой воздействия на когнитивные процессы и медийную среду, оказывая беспрецедентно быстрое и масштабное влияние на процесс принятия решений и состояние общественного мнения. Природа данных процессов определяется в докладе как кризисная. В первую очередь потому, что мы не знаем, какими долгосрочными психологическими и социальными последствиями обернётся всеобщее распространение ИИ, а также его применение в числе силовых возможностей государств. Вероятными последствиями такого кризиса могут стать невиданное ранее снижение доверия в обществе, адаптация социальных норм к новой реальности или резкое усиление государственного контроля и фрагментация интернет-пространства посредством жёсткой регулирующей деятельности правительств, включая формирование отдельных сетей, что приведёт к появлению разных информационных реалий для пользователей. Важный вопрос на будущее – это влияние автаркии в сфере «контроля над умами» на общее значение ИИ как силового ресурса.

Не случайно, что четвёртая глава доклада посвящена именно теме регулирования ИИ как источника силы государств на международной арене. Эта сфера государственной деятельности является, по мнению автора, одним из важнейших силовых ресурсов государств, определяющим и технологический суверенитет, и геополитическое влияние.

В этом с регулированием отчасти смыкается вопрос о стратегическом применении ИИ в сфере безопасности и военного дела, который стал предметом рассмотрения в пятой главе доклада. Автор главы приходит к выводу о том, что ИИ уже является инструментом, преобразующим сами способы формирования, организации и применения силы. Это, в свою очередь, сказывается на стратегической стабильности, в том числе создавая новые факторы эскалации в сфере ядерного оружия.

По своей природе и происхождению ИИ – это действительно не более чем очередное крупное технологическое достижение человечества. Однако степень и формы его влияния на мировую политику и экономику определяются факторами, существенно отличающимися от тех, что традиционно – с изобретения колеса и до самых последних достижений науки – определяли силу государств и их возможности во всех сферах международного взаимодействия и внутреннего развития.

Тимофей Бордачёв, доктор политических наук,
программный директор клуба «Валдай»,
профессор НИУ ВШЭ

Введение. Сила в эпоху ИИ

Внедрение технологий искусственного интеллекта приводит к изменению баланса сил. Нет, ИИ не заменяет собой традиционные источники влияния, будь то экономический потенциал, способность к принуждению, дипломатию или обладание стратегическими ресурсами. Однако их применение, а также способы обретения, осуществления и оспаривания власти могут трансформироваться под влиянием ИИ. В цифровую эпоху залогом лидерства становится способность контролировать измеряемые, хорошо управляемые параметры. Сюда относятся доступ к вычислительным мощностям, геополитика центров обработки данных и опорных сетей, определяющие использование данных и моделей правила, стандарты сертификации безопасности систем, а также каналы обеспечения доверия и легитимности в информационной среде, перенасыщенной синтезированными материалами.

Процесс изменения баланса сил под влиянием ИИ обладает тремя системными особенностями.

Во-первых, благодаря ИИ процессы ускоряются и приобретают иной масштаб. По сути, применение ИИ приводит к временному сжатию, поскольку жизненный цикл инновационных проектов за счёт этой технологии становится короче. Такой эффект объясняется ускорением итерационных процессов и возможностью быстрее внедрять решения. Под влиянием ИИ ускоряются и политические процессы: стандарты и нарративы распространяются быстрее, растёт взаимозависимость. Раньше эффекта от тех или иных мер приходилось ждать годами – например, при переходе на новую платформу в критически важной отрасли, адаптации методов надзора к новой среде или при формировании общественного дискурса. Но теперь для этого достаточно обновить программное обеспечение, требования к закупкам или систему обучения ИИ-моделей. При этом ИИ затрагивает вопрос влияния и в горизонтальной проекции, давая возможность задействовать одно и то же решение в тысячах учреждений, миллионах устройств и в масштабе рынка целой страны. Так, казалось бы, малозначительные технические изменения могут приводить к структурным геополитическим сдвигам.

Во-вторых, внедрение ИИ сопровождается появлением так называемых «узких мест» (от англ. *chockepoint*). Растёт политическая значимость тех, кто обладает набором специфических технологий, способных обеспечить стратегическое влияние. К ним относятся новейшие полупроводники, высокоскоростные сети, облачные решения, а также способность удовлетворить потребность центров обработки данных в электроэнергии и водоснабжении. Вместо того, чтобы идти на открытую конфронтацию, завоевать влияние теперь можно за счёт распределения или ограничения доступа к этим ресурсам или за счёт контроля над инфраструктурой, которая обеспечивает обучение ИИ и выдачу результатов созданными моделями.

ВЛАСТЬ ИИ: ОБЛАСТИ, КЛЮЧЕВЫЕ ТОЧКИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

1

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СИЛА

Ноу-хау и контроль над технологиями цепочки создания стоимости ИИ

Аппаратное обеспечение

Использование возможностей полупроводников, корпусирования, памяти и высокоскоростных сетей

Доступ к вычислительным ресурсам

Управляемые облачные/кластерные ресурсы посредством правил распределения, квот, мониторинга и планирования

Влияние на цепочки поставок

Экспортный контроль, координация действий внутри альянсов, создание разных уровней доступа к компонентам и услугам

Данные

Правила работы с данными, локализация, режимы конфиденциальности и высококачественные многоязычные наборы данных формируют возможности

Модели и платформы

Фундаментальные модели, лицензирование и интеграция создают зависимость за счёт совместимости и затрат на переключение

Применение и распространение

Контроль над интерфейсами и каналами распространения закрепляет зависимость от последующих звеньев цепочки

Стратегическое преимущество: контроль над ключевыми уязвимыми точками делает альтернативы технически дорогостоящими, экономически непривлекательными или вовсе блокирует их развёртывание

2

ИНФРАСТРУКТУРНАЯ МОЩЬ

Физические основы, обеспечивающие возможности ИИ

Электроэнергия и пропускная способность сети

Жёсткие ограничения для центров обработки данных; спрос на ИИ определяет энергетическую политику

Вода, земля и разрешения

Потребности в ресурсах и местная политика определяют, какие проекты будут продвигаться, а какие застопорятся

Критически важные полезные ископаемые

Добыча, переработка и логистика определяют расширение производства полупроводников и центров обработки данных

Центры обработки данных

Физическое размещение вычислительных мощностей становится вопросом суверенитета, устойчивости и санкционного давления

Доступность ускорителей

Графические процессоры и передовые чипы превращают инфраструктуру в реальную производительность, связывая возможности с внешними системами снабжения

3

КОГНИТИВНАЯ И МЕДИЙНАЯ ВЛАСТЬ

Влияние на внимание, вопросы доверия и легитимности

Усиленное информационное воздействие

ИИ снижает стоимость и масштаб влияния и манипуляций

Дипфейки и синтетический контент

Индустриализированный контент увеличивает информационное загрязнение и кризис верификации

Алгоритмически опосредованная видимость

Оптимизация ответов генеративного ИИ и рекомендательных систем становится ключом к охвату и доверию

Реакция общества

Маркировка контента, отслеживание его происхождения, установление правил подотчётности платформ, верификация и цифровая грамотность вступают в противоречие с вопросами безопасности, открытости, регулирования и инноваций

4

НОРМАТИВНАЯ ВЛАСТЬ

Определение легитимного использования ИИ и внедрение правил

Конкуренция за легитимность

Права и инновации против безопасности и суверенитета

Конкуренция за глобальное регулирование ИИ

Блоковые договорённости и правила (западный блок, навязывание своих стандартов)
БРИКС+ (вопрос суверенитета как основная проблема)
Проблема регулирования на уровне ООН

5

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Вопросы принуждения, стратегической стабильности, высокого риска

Технологии двойного назначения

ИИ позиционируется как гражданская технология, однако его применение может быстро распространяться на военную сферу, разведку и обеспечение внутренней безопасности

Риски для стратегической стабильности

Использование ИИ может сократить время принятия решений, усилить вероятность недопониманий и увеличить риски эскалации, в том числе ядерной

КЛЮЧЕВОЙ ВЫВОД

Сила ИИ материальна и многомерна. Она связывает этику и регулирование с инфраструктурой, цепочками поставок, доступом к облачным сервисам, платформами и целостностью информации, а также влияет на распределение власти в мировой политике

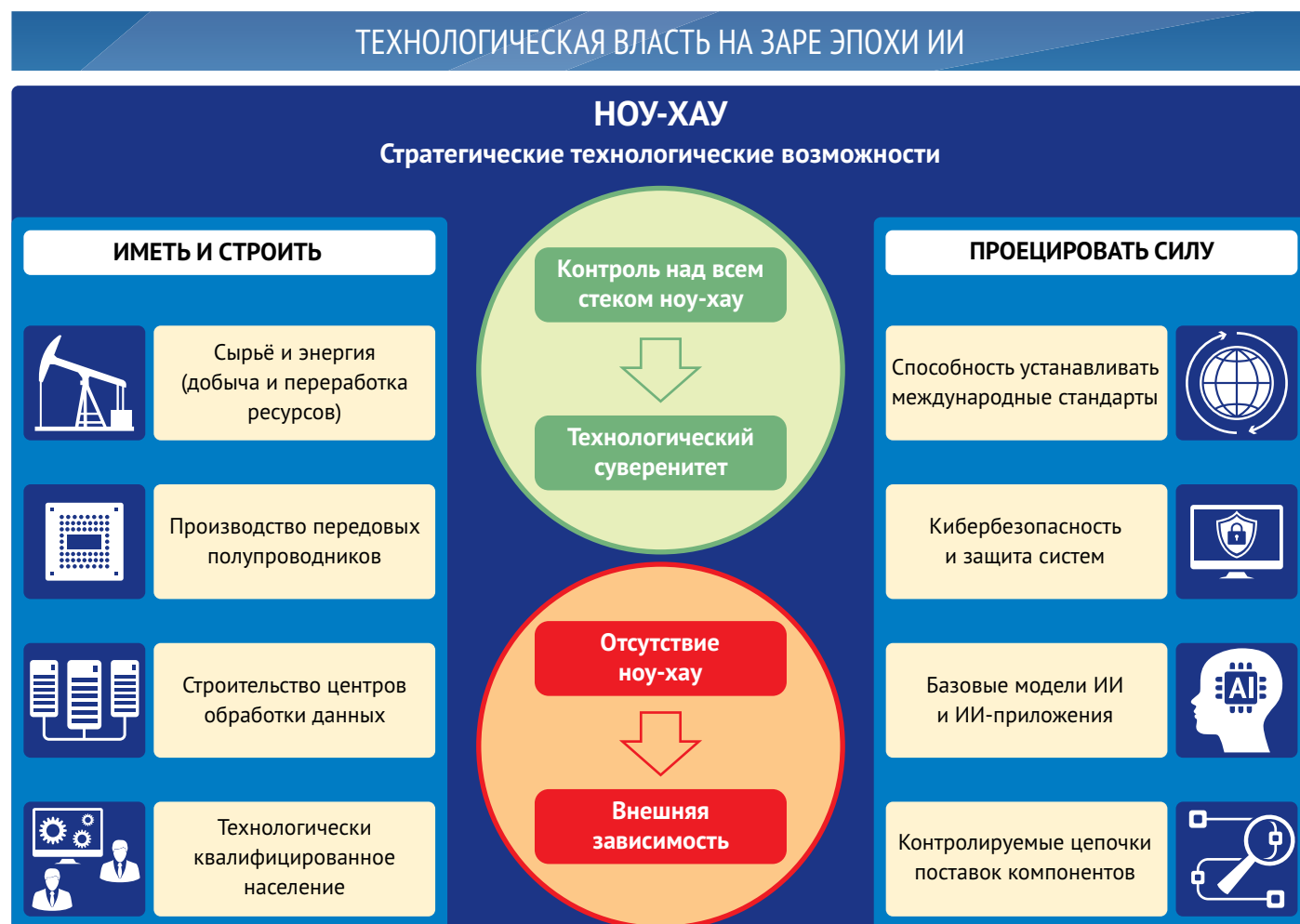
В-третьих, применение ИИ привело к переходу конкуренции в когнитивную сферу. Синтезированные материалы, автоматизация таргетинга пользователей и оптимизация нарратива при помощи алгоритмов – всё это может негативно сказываться на доверии к информации, приводить к фрагментации реальности, подрывать доверие к институтам власти. При таком раскладе залогом силы становится способность быть замеченным и обеспечить доверие своим источникам. Другими словами, вопрос в том, кто контролирует интерфейс, посредством которого общества воспринимают окружающую их реальность, а также в том, кто определяет, что заслуживает доверия, а что нет.

Данный доклад посвящён изучению этих процессов применительно к проблематике силы и власти, их ресурсам и способности государств обеспечить стабильное влияние в пяти взаимосвязанных областях: инфраструктуре, технологиях, когнитивно-медийной среде, нормотворчестве и стратегической безопасности.

1 глава. Технологическая власть в эпоху искусственного интеллекта

Идеальный сценарий, при котором государство может достичь доминирующего положения в цифровой среде, подразумевает обладание полным набором ноу-хау (секретов производства) в области настройки, создания, обучения и защиты всего комплекса технологий или хотя бы его значительной части. Иными словами, стране нужно обладать необходимым научно-техническим потенциалом для добычи и переработки полезных ископаемых, строительства центров обработки данных, производства высококачественных полупроводников, обучения базовых языковых моделей и развития основанных на них приложений. Также потребуются собственные цепочки поставок компонентов, а население должно обладать необходимыми знаниями для эффективного применения новых технологий. Кроме того, государство должно быть в состоянии обеспечить соблюдение собственных стандартов на международной арене. Те же, у кого такие компетенции отсутствуют, рискуют попасть в зависимость от внешних акторов.

Если говорить об инфраструктуре ИИ, то здесь показателем влияния представляется широкое принятие стандартов строительства, обеспечения эффективности, функционирования и аналогичных параметров, которые были разработаны определённой страной и закреплены как эталон на международном уровне. Для ограничения такого внешнего влияния могут

Источник: исследования авторов

быть задействованы инструменты внутреннего законодательства, как это делается, например, в Китае² и России³, а также международные стандарты, в частности *ISO*⁴.

Одновременно с этим обладание контролем над частями или всем технологическим стеком инфраструктуры становится важнее, чем место расположения этой инфраструктуры. Если соответствующие объекты управляются иностранными акторами, они имеют право использовать полученную

² GB 40879-2021 Maximum allowable values of energy efficiency and energy efficiency grades for data centers // National Standard of the People's Republic of China. 11.10.2022. URL: <https://www.chinesestandard.net/PDF.aspx/GB40879-2021>

³ GOST R 58812-2020 Data Processing Centers. Engineering Infrastructure. Operational Model of Operation // Federal Agency on Technical Regulating and Metrology. URL: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293723/4293723007.pdf>

⁴ Data Centers // International Organization for Standardization. URL: <https://www.iso.org/sectors/it-technologies/data-centres>

информацию в собственных целях и передавать обрабатываемые данные в свои юрисдикции. Основанием для таких действий может выступать, например, действующий экстерриториальный нормативный акт США «О законном использовании данных за рубежом» (*CLOUD Act*)⁵.

Даже если страна построит свои центры обработки данных в соответствии с национальными стандартами, это необязательно решит проблему зависимости от поставок аппаратного обеспечения. Современные центры обработки данных предполагают наличие сложной экосистемы технических решений, включая охлаждение, сетевую связь и энергоснабжение. Но в одной стране всё это оборудование чаще всего не производится, что в любом случае приводит к иностранной зависимости.

Критически важной составляющей этой экосистемы выступают полупроводники, которые используются на этапе обучения ИИ и инференса⁶. Именно чипы во многом определяют эффективность функционирования современных моделей ИИ. Сегодня доминирующим положением на рынке полупроводников пользуются американские компании. Благодаря этому преимуществу они имеют возможность определять условия лицензирования, влиять на ценообразование и способствовать введению ограничений на продажу оборудования (так называемый экспортный контроль). Стоит учитывать и то, что цепочки поставок подобного оборудования сталкиваются с проблемами дефицита, колебаний цен и сильно зависят от международной обстановки. Как правило, смягчить последствия негативных факторов можно за счёт наращивания производства и развития технологий по созданию полупроводников внутри страны. Ярким примером в этом отношении стал Китай, сделавший ставку на использование собственных ИИ-ускорителей, например, решения *Ascend* от компании *Huawei*.

Однако ни центры обработки данных, ни чипы не существуют в вакууме. Они формируют основу, которая требуется для разработки сложных ИИ-моделей и их локализованных версий. Последние выполняют две ключевые задачи.

Во-первых, ИИ-модели – это самостоятельная технология, основа генеративных чат-ботов, ИИ-агентов и специализированных приложений.

⁵ CLOUD Act // 115th U.S. Congress. 06.02.2018. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4943/text>

⁶ Под «инференсом» понимается использование информации, накопленной нейронной сетью в ходе обучения, при анализе данных и получении результатов.

Однако для разработки передовых ИИ-моделей⁷ требуются огромные вычислительные мощности и высокоразвитая научная база. Немногие страны и компании обладают подобными ресурсами.

Во-вторых, ИИ-модели дают импульс самому технологическому развитию. Главное преимущество ИИ в этом контексте заключается в способности выполнять сложные задачи, которые раньше, по сути, находились за пределами возможного. Это объясняет активное применение ИИ в ядерной энергетике, квантовой физике и биотехнологиях.

Страны, обладающие научным потенциалом и сложившимися математическими школами для разработки базовых моделей, стремятся экспортировать как созданные на основе таких моделей услуги, так и их версии с открытым исходным кодом и весами⁸. Модели с открытым исходным кодом нередко позиционируются как «нейтральные инструменты, которые можно настроить с учётом потребностей конкретного пользователя», то есть решения, способные компенсировать отсутствие продвинутых отечественных базовых моделей. В качестве примеров можно привести китайскую *DeepSeek R1*⁹, «ГигаЧат» Сбера в России¹⁰ или американскую *Grok 2.5*¹¹ от xAI.

Системы ИИ с открытым исходным кодом становятся важным механизмом власти в мире технологий. Даже если пользователи настраивают такие системы с учётом своих потребностей, созданные страной-разработчиком первоначальные элементы, связанные с обучением и оформлением, обычно сохраняются. При этом системы ИИ с открытым исходным кодом

⁷ Передовая модель ИИ, которую часто называют базовой моделью, определяется как крупная система ИИ, обученная с использованием различных наборов данных, обладающая высоким потенциалом и представляющая самую новейшую разработку.

⁸ Модель с открытыми весами обеспечивает возможность получения доступа к полученным по результатам обучения параметрам, так называемым «весам», чтобы и другие могли использовать, совершенствовать и адаптировать модель. При этом, как правило, процессы, связанные с обучением ИИ, программирование или то, как решение создавалось, не прозрачны. Совсем иначе обстоит дело с моделями с открытым исходным кодом за счёт предоставления информации о весах, исходном коде наборах данных и их составе и методологии обучения. Всё это обеспечивает воспроизводимость результатов и возможность независимой проверки.

⁹ The Chinese company DeepSeek released the AI model DeepSeek-R1 // Skillbox. 28.01.2025. URL: <https://skillbox.ru/media/code/kitayskaya-kompaniya-deepseek-vypustila-ii-model-deepseek-r1/>

¹⁰ Gigachat 3.1 // Hugging Face. URL: <https://huggingface.co/collections/ai-sage/gigachat-31>

¹¹ Musk says xAI open sources Grok 2.5 // Reuters. 24.08.2025. URL: <https://www.reuters.com/technology/musk-says-xai-open-sources-grok-25-2025-08-23/>

могут подвергнуться взлому ещё до их выхода в широкое пользование в результате «отравления данных». В таких случаях возникает угроза преднамеренной манипуляции, в результате чего в созданной модели появляется скрытая уязвимость.

Имеющихся на данный момент нормативно-правовых средств ограничения влияния иностранных моделей, включая так называемые модели «с открытым исходным кодом», крайне мало. К ним, как правило, относятся проведение аудита безопасности и уязвимости до запуска, введение ограничений на национальном уровне на использование определённых иностранных систем ИИ, а также сочетание различных моделей с открытым исходным кодом в рамках одной системной архитектуры.

Если рассматривать технологическую цепочку как единое целое, то к наиболее проблемным областям с точки зрения достижения автономности относятся: **(1)** полный или хотя бы частичный контроль над поставками базовых элементов для производства микроэлектроники и **(2)** собственно разработка передовых полупроводников. В отношении первого фактора отмечается относительное преимущество Китая, ведь именно эта страна занимает доминирующее положение в сфере обработки редких металлов и редкоземельных элементов. Второй фактор тесно связан с Соединёнными Штатами, которые сохраняют доминирующие позиции в ключевых сегментах отрасли полупроводников.

Со стороны других участников международной системы наблюдается возрастающее стремление укреплять свои позиции там, где это возможно, с учётом их экономического и технического потенциала. Обычно такие стратегии включают разработку собственной инфраструктуры с целью локализации хранения и обработки данных, доработку моделей с открытым исходным кодом, создание локализованных ИИ-приложений и иных цифровых услуг. Такие подходы дают странам возможность формировать собственные экосистемы на базе ИИ, не обладая контролем над наиболее капиталоемкими составляющими технологических процессов. Наилучшими примерами такого подхода можно считать Россию и Индию.

Если обобщить все эти процессы, можно заключить, что залогом цифрового суверенитета в эпоху ИИ выступает уровень контроля над ключевыми технологиями. Но достичь полной автономности во всех областях практически невозможно. Власти разных стран могут снизить уровень зависимости за счёт направления значительной части ресурсов в те сегменты технологической экосистемы, где формирование собственных компетенций представляется целесообразным как с экономической, так и с технической точек зрения.

2 глава. Сила инфраструктуры: материальная основа влияния ИИ на международную геополитическую обстановку

Под влиянием искусственного интеллекта конкуренция в сфере цифровых технологий превратилась в гонку за вычислительные ресурсы. Электроэнергия, водные ресурсы, земля и магистральные сети определяют, где может размещаться вычислительная инфраструктура, насколько устойчива она к кризисам, а также кто может быть исключён из соревнования за лидерство в эпоху ИИ. В результате инфраструктура выступает и как источник возможностей, и как инструмент влияния: она завязывает государства на использование определённых экосистем и превращает формирующиеся взаимозависимости в рычаги давления.

Механизмы осуществления инфраструктурной власти

Четыре механизма играют определяющую роль в том, что касается влияния в области инфраструктуры. Первый – это **дефицит**. Оптимизированные под ИИ центры обработки данных не могут наращивать мощности, если существующие энергоресурсы, система подачи воды для охлаждения и системы лицензирования уже перегружены. По оценке Международного энергетического агентства за 2025 год, потребление электроэнергии центрами обработки данных по всему миру вырастет до примерно 945 тераватт-час к 2030 году, а основным фактором роста станут как раз ИИ-вычисления¹².

Проблема усугубляется нехваткой редких металлов и редкоземельных элементов. Согласно аналитическому обзору Международного

¹² International Energy Agency (IEA). Energy and AI // IEA. 10.04.2025. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/de9dea13-b07d-42c5-a398-d1b3ae17d866/EnergyandAI.pdf>

энергетического агентства «Глобальный прогноз отрасли критически важного минерального сырья» за 2025 год (*Global Critical Minerals Outlook 2025*), в этой отрасли наблюдается высокий уровень монополизации. На три ведущие страны по обработке такого сырья в 2024 году приходилось 86 процентов рынка, причём в значительной степени рост в сегментах обработки графита и редкоземельных элементов обеспечивался за счёт Китая. Соответственно, проблема обработки минерального сырья может негативно сказываться на темпах расширения сетей и затруднять поставки оборудования¹³.

Второй механизм – **управляемость**. Вычислительные мощности можно количественно измерить и ограничить доступ к ним с помощью введения квот на использование облачных решений, приоритизации подключений к системе энергоснабжения, введения тарифов, а также правил раскрытия информации об использовании технологии. Согласно принятым в Ирландии «скользящим» требованиям, новые центры обработки данных должны покрывать свои потребности в электричестве за счёт возобновляемых источников энергии как минимум на 80 процентов в течение шести лет с начала подключения их к энергосетям. При этом вопрос о распределении ресурсов носит международный характер в силу существования мер экспортного контроля в отношении передовых графических процессоров и высокоскоростной памяти¹⁴.

Третий механизм – **зависимость от поставщика** (от англ. *lock-in effect*). Дело в том, что долгосрочные соглашения на покупку электроэнергии, частные программные экосистемы, а также контракты, охватывающие как строительство, так и эксплуатацию, приводят страны размещения дата-центров к зависимости от иностранных операторов. Это касается обслуживания, обновления и мер кибербезопасности. Договоры о поставках от доверенных игроков также включают положения о проведении проверок на предмет безопасности.

Управление ключевыми каналами и узлами передачи данных – четвёртый механизм влияния, поскольку кабели, станции соединения подводных кабелей с наземными сетями и точки обмена трафиком определяют маршрутизацию данных, размещение инфраструктуры и применимость технических стандартов. В результате резервирование и обслуживание этих узлов приобретают стратегическое значение.

¹³ International Energy Agency (IEA). Executive summary – Global Critical Minerals Outlook 2025 // IEA. 21.05.2025. URL: <https://www.iea.org/reports/global-critical-minerals-outlook-2025/executive-summary>

¹⁴ Large Energy Users Connection Policy // Commission for Regulation of Utilities. 12.12.2025. URL: https://cru.ie-live-96ca64acab2247eca8a850a7e54b-5b34f62.divio-media.com/documents/CRU2025236_Large_Energy_User_connection_policy_decision_paper.pdf

США и Китай

Соединённые Штаты всё больше проецируют своё влияние в области инфраструктуры на международное измерение, не ограничиваясь исключительно внутренними ресурсами. По оценкам Международного энергетического агентства, на американские дата-центры приходилось примерно 45 процентов энергопотребления от общего объёма в 2024 году. Место расположения новых вычислительных мощностей поставщики из США определяют исходя из ограничений внутреннего энергоснабжения¹⁵. В качестве стратегических инструментов США используют контроль над ИИ-ускорителями, облачными сервисами и операционными системами. Меры экспортного контроля и ограничение доступа к американским центрам обработки данных позволяют регулировать возможность партнёров пользоваться вычислительными мощностями, одновременно повышая издержки для конкурентов.

Параллельно с этим США стремятся продвигать собственные технологии в области энергообеспечения для питания всё тех же центров обработки данных. Речь идёт о низкоуглеродной энергетике или атомных станциях малой мощности (АСММ), которые также называют малыми модульными реакторами. Так, Государственный департамент США опубликовал заявки на проведение тендеров на сумму до 4 миллиардов долларов для финансирования строительства в Румынии АСММ компанией *NuScale*. Можно также упомянуть заключённое *Google* соглашение на поставку электроэнергии АСММ компанией *Kairos Power*¹⁶.

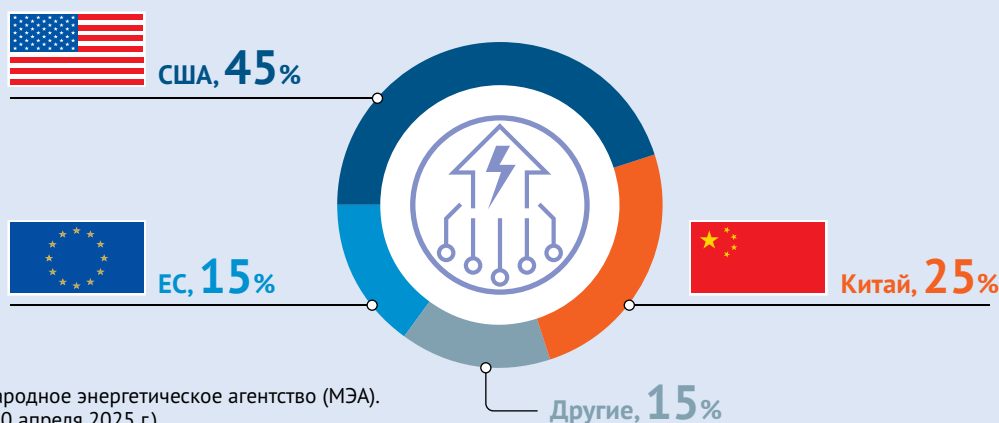
Китай выбрал другой подход для обеспечения своего влияния в области инфраструктуры. Помимо предоставления вычислительных мощностей, он осуществляет экспорт обеспечивающих их работу систем, то есть сетей, линий электропередач и производственных мощностей. По оценкам Международного энергетического агентства, в 2024 году на Китай приходилась примерно четверть потреблённой всеми центрами обработки данных энергии¹⁷. В стране действует программа «Восточные данные – западные вычисления», нацеленная на то, чтобы размещать ресурсоёмкие объекты в регионах, богатых энергоресурсами.

¹⁵ Energy and AI // International Energy Agency. 10.04.2025. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/de9dea13-b07d-42c5-a398-d1b3ae17d866/EnergyandAI.pdf>

¹⁶ Terrell M. New nuclear clean energy agreement with Kairos Power // The Keyword. 14.10.2024. URL: <https://blog.google/company-news/outreach-and-initiatives/sustainability/google-kairos-power-nuclear-energy-agreement/>

¹⁷ Energy and AI // International Energy Agency. 10.04.2025. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/de9dea13-b07d-42c5-a398-d1b3ae17d866/EnergyandAI.pdf>

ДОЛЯ МИРОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ЦЕНТРАМИ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В 2024 ГОДУ

Источник: Международное энергетическое агентство (МЭА).
Энергетика и ИИ (10 апреля 2025 г.)

Международная деятельность КНР основывается на экспорте цифровых экосистем. Так, в рамках инициативы «Цифровой Шёлковый путь», Китай продвигает свои сети 5G, облачные решения, системы «умный город». Всё это приводит к росту зависимости потребителей в том, что касается оборудования, стандартов и долгосрочного обслуживания¹⁸.

Технологии «умных» энергосетей дают Китаю дополнительный канал влияния – через инициативу «Глобальная энергетическая взаимосвязанность» (*Global Energy Interconnection*) и проекты сверхвысоковольтной передачи электроэнергии. При этом план китайской корпорации *State Grid* инвестировать рекордные 650 миллиардов юаней в развитие сетей в 2025 году показывает, что за экспортируемыми решениями стоит мощная внутренняя база¹⁹.

Экспорт атомной энергетики также способствует росту зависимости от КНР. В Пакистане уже второй реактор *Hualong One* прошёл приёмку в 2025 году. Это подразумевает установление долгосрочного энергетического сотрудничества между странами, что отражается и на сфере цифровых технологий²⁰.

Другие страны

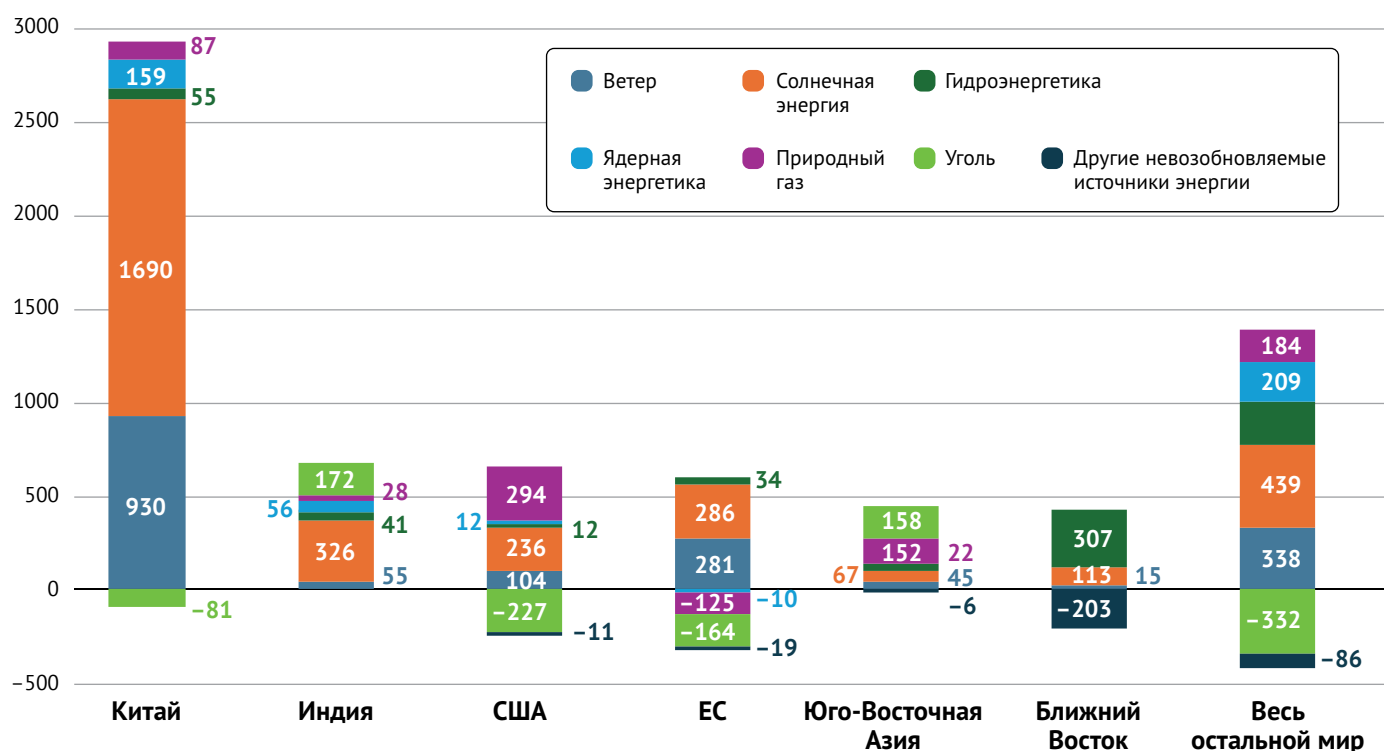
Решающую роль в инфраструктурной гонке могут играть и так называемые средние державы. Некоторые из них контролируют поставку первичных материалов, экспортируют комплексные энергетические

¹⁸ Patil S., Gupta P. The Digital Silk Road and Smart City Networks in the Indo-Pacific: A Primer // Observer Research Foundation. 09.09.2025. URL: <https://www.orfonline.org/research/the-digital-silk-road-and-smart-city-networks-in-the-indo-pacific-a-primer>

¹⁹ Там же.

²⁰ Second Pakistani Hualong One unit passes final acceptance // World Nuclear News. 22.04.2025. URL: <https://www.world-nuclear-news.org/articles/second-pakistani-hualong-one-unit-passes-final-acceptance>

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕМОВ ВЫРАБОТКИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ПО ИСТОЧНИКАМ В ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ, 2025–2030 ГГ. (ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ: ТВт·ч)

Источник: Международное энергетическое агентство (МЭА). Электроэнергия 2026 (отчёт 2026)

решения и формируют правила управления узлами передачи данных. В частности влияние **Японии** обусловлено производством полупроводникового оборудования и иных материалов, необходимых для сложных вычислений. Это делает Токио важным участником стратегий диверсификации и коалиций по экспортному контролю²¹. **Южная Корея** умело сочетает свои передовые позиции в области памяти и компонентов для иных видов полупроводников с наличием больших производственных мощностей. Ещё одним дипломатическим преимуществом страны выступает экспорт энергооборудования. Так, АЭС Барака в Объединённых Арабских Эмиратах построен на основе корейских реакторов *APR-1400*. Этот проект – пример того, как налаживание партнёрских отношений обеспечивает цифровые экономики стабильными источниками энергии²².

Россия занимает двойственное положение. С одной стороны, санкции ограничивают возможности государства в том, что касается обучения

²¹ Koh W.C. Japan's Strategic Comeback in the Global Chip Race // AMRO Annual Consultation Report: Japan 2024. March 2025. Pp. 76–82. URL: <https://amro-asia.org/wp-content/uploads/2025/03/SI5.-Japans-Strategic-Comeback-in-the-Global-Chip-Race.pdf>

²² Dalton D. Barakah / Fourth And Final Reactor Starts Up At UAE Nuclear Power Station // NucNet. 01.03.2024. URL: <https://www.nucnet.org/news/fourth-and-final-reactor-starts-up-at-uae-nuclear-power-station-3-5-2024>

фундаментальных ИИ-моделей. С другой стороны, продажа технологий атомной энергетики по модели «строительство – владение – эксплуатация» позволяет стране укреплять позиции за счёт финансирования проектов и статуса безальтернативного поставщика. В качестве примеров работы по такой схеме можно привести АЭС «Аккую»²³ в Турции и АСММ на основе реактора РИТМ-200Н в Узбекистане²⁴.

Для **стран Европейского союза** характерно сочетание стремления к эффективному регулированию с ограниченными возможностями по строительству инфраструктуры на своей территории. Соответственно, внешняя экспансия зиждется на экспорте законодательства и управлении ключевыми узлами связи. Внутри ЕС действуют требования по маркировке и раскрытию информации о потреблении энергии и воды центрами обработки данных, а также правила²⁵ об обязательном переходе на возобновляемые источники энергии, например, в Ирландии. В итоге целесообразность выхода на этот рынок определяется ценой соблюдения таких требований²⁶.

Страны Персидского залива обладают богатыми запасами энергоносителей. Реализуя их, они вкладываются в покупку вычислительных мощностей. Разрешения на строительство дата-центров выдаются в ускоренном порядке, а соглашения заключаются по модели «строительство – эксплуатация». Однако увеличению влияния этих стран препятствует стремление внешних владельцев технологий сохранять над ними контроль, как, например, в случае с проектом саудовской компании *Humain*, в основе которого лежит использование американских полупроводников²⁷.

Индия претендует на статус крупного центра обработки ИИ-запросов (*inference*) и поставщика цифровых услуг. Согласно имеющимся оценкам, индийские дата-центры потребили около 1,1 гигаватта в первой половине

²³ Turkey says Russia gave it \$9 billion in new financing for Akkuyu nuclear plant // Reuters. 26.12.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/turkey-says-russia-gave-it-9-billion-new-financing-akkuyu-nuclear-plant-2025-12-26/>

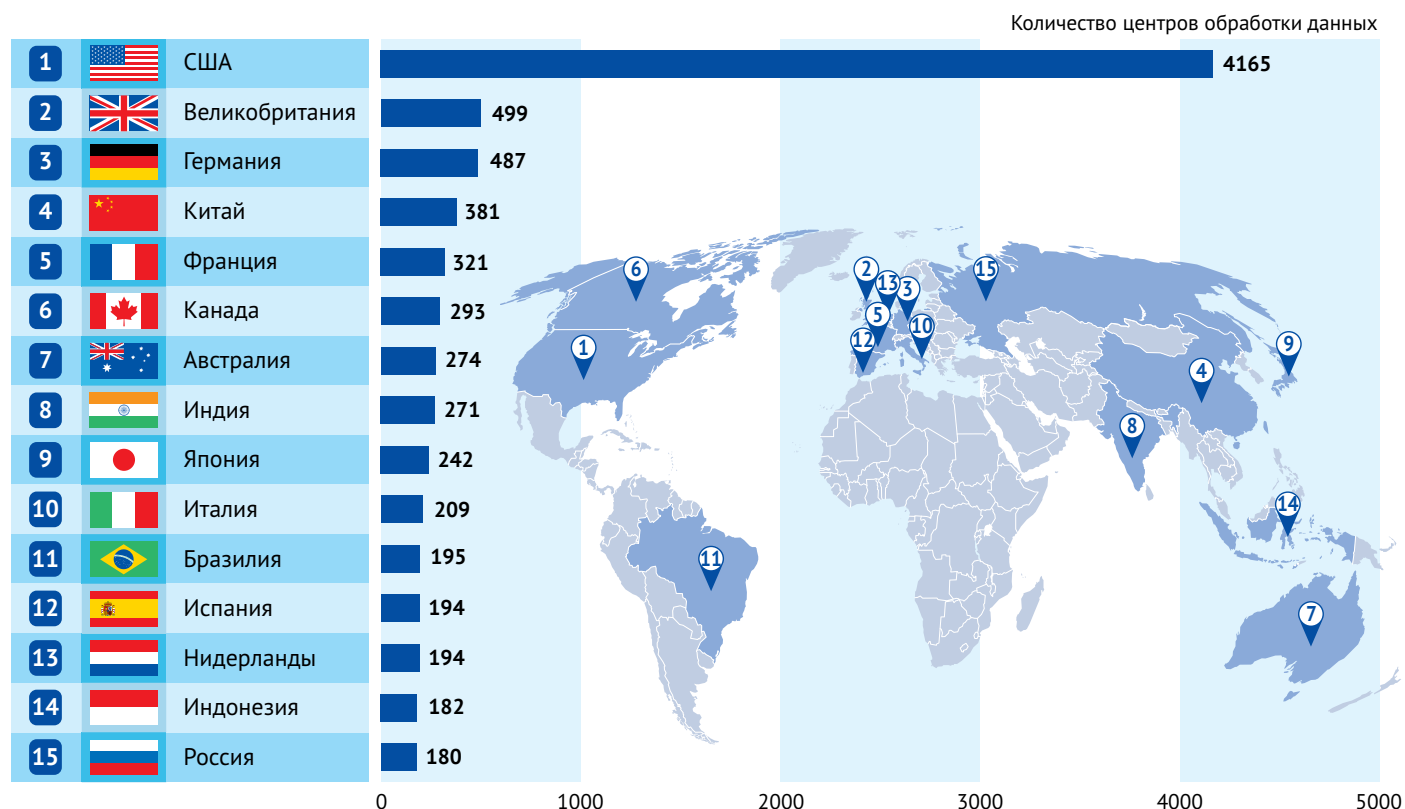
²⁴ Kraev K. Uzbekistan Extends Agreements With Russia On Construction Of First Nuclear Power Plant // NucNet. 30.09.2025. URL: <https://www.nucnet.org/news/uzbekistan-extends-agreements-with-russia-on-construction-of-first-nuclear-power-plant-9-2-2025>

²⁵ Directorate-General for Energy. In focus: Data centres – an energy-hungry challenge // European Commission. 17.11.2025. URL: https://energy.ec.europa.eu/news/focus-data-centres-energy-hungry-challenge-2025-11-17_en

²⁶ Commission for Regulation of Utilities. Large Energy Users Connection Policy // Commission for Regulation of Utilities. 12.12.2025. URL: https://cruie-live-96ca64acab2247eca8a850a7e54b-5b34f62.divio-media.com/documents/CRU2025236_Large_Energy_User_connection_policy_decision_paper.pdf

²⁷ Saudi's Humain to launch data centers with US chips in early 2026, Bloomberg News reports // Reuters. 25.08.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/saudis-humain-launch-data-centers-with-us-chips-early-2026-bloomberg-news-2025-08-25/>

ТОП-15 СТРАН, ДОМИНИРУЮЩИХ НА РЫНКЕ ЦЕНТРОВ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В 2025 ГОДУ

Источник: Statista. Количество центров обработки данных в мире по состоянию на ноябрь 2025 года, по странам или территориям

2025 года, что делает страну дополнительным узлом диверсификации в глобальной инфраструктуре²⁸.

В странах **Глобального Юга** инфраструктура всё чаще выступает в качестве разменной монеты. Согласно текущим оценкам, энергопотребление центров обработки данных на пяти крупнейших рынках Африки может вырасти с нынешних 400 мегаватт до 1,5–2,2 гигаватта к 2030 году²⁹, а главными центрами этой отрасли станут Египет, Кения, Марокко, Нигерия и Южная Африка³⁰.

²⁸ Karlekar J., Mohan R. India Data Centre Market Dynamics Report H1 2025 // JLL. 05.12.2025. URL: <https://www.jll.com/en-in/insights/market-dynamics/india-data-centers>

²⁹ Jayaram K., Bennici L., Tsimba N., von Schantz S., Soliman S. Building data centers for Africa's unique market dynamics // McKinsey & Company. November 2025. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/technology%20media%20and%20telecommunications/telecommunications/our%20insights/building%20data%20centers%20for%20africas%20unique%20market%20dynamics/building-data-centers-for-africas-unique-market-dynamics.pdf>

³⁰ Payton B. Inside the race to fire up Africa's power-hungry data centres // African Business. 23.12.2025. URL: <https://african.business/2025/12/technology-information/inside-the-race-to-fire-up-africas-power-hungry-data-centres>

Главным сдерживающим фактором в этих странах остаётся ненадёжность сетей электроснабжения. Это способствует притоку инвестиций в строительство линий электропередачи средней мощности, комбинирование источников энергии и установку резервных дизельных генераторов. Одновременно реализуются проекты в области возобновляемой энергетики, например, инициатива *Springbok Solar* в Южной Африке, которая стала примером решения проблемы недостаточной мощности энергосети³¹.

При размещении ИИ-мощностей страны выбирают не только рынок, но и «лагерь». Поэтому возрастает значение дублирования инфраструктуры, альянсов в области безопасности и требований, чтобы ключевые системы оставались под национальным контролем в долгосрочных соглашениях³².

Таким образом, геополитика в сфере ИИ уже не сводится к программному обеспечению. Теперь в центре внимания оказываются сети электроснабжения, водоёмы, переработка полезных ископаемых и прокладка оптоволоконных кабелей.

Дефицит превращает доступ к вычислительным мощностям в ресурс с высокой стратегической ценностью. Управляемость закрепляет, кто получает доступ к инфраструктуре и на каких условиях. Эффект «зависимости от поставщика» формирует долгосрочные связи; а политика инфраструктурных коридоров превращает маршрутизацию и размещение мощностей в инструменты дипломатии и принуждения.

Стремление проецировать своё влияние вовне наиболее наглядно проявляется в Соединённых Штатах, которые делают всё, чтобы сохранить контроль над сектором микросхем и стремятся прописывать в условиях партнёрских соглашений требования об использовании чистых источников энергии. Ещё одним ярким примером выступает Китай с его экспортом цифровых экосистем на основе 5G и «умных» энергосетей. Влияние же других стран обусловлено контролем над частями производственных цепочек и экспортом энергетических решений.

³¹ Africa's first Multi-buyer Solar Plant (Project Springbok) // SOLA Group. 27.10.2025. URL: <https://solagroup.co.za/multi-buyer-solar-plant-project-springbok/>

³² Trans-Caspian fiber-optic cable project will create a new direct East-West digital pathway // Euronews. 11.12.2025. URL: <https://www.euronews.com/business/2025/12/11/trans-caspian-fiber-optic-cable-project-will-create-a-new-direct-east-west-digital-pathway>

3 глава. Новое поле битвы за умы

Распространение информации и то, как она влияет на восприятие человеком окружающей реальности, стремительно меняются под влиянием искусственного интеллекта, ставшего новой формой воздействия на когнитивные процессы и медийную среду. В отличие от традиционных средств массовой информации, работающие на основе ИИ ресурсы оказывают беспрецедентно быстрое и масштабное влияние на процесс принятия решений и состояние общественного мнения. С появлением больших языковых и диффузионных моделей создавать синтезированные материалы стало значительно легче: от правдоподобных дипфейков до сгенерированного с помощью ИИ спама. В итоге понять, где правда, а где обман, становится всё сложнее.

Этот кризис разворачивается сразу на нескольких уровнях. *Пользователи* сталкиваются с информационным влиянием на основе синтезированных ИИ-материалов, что может подорвать доверие к информации как таковой и радикально снизить сплочённость общества. *Бизнес-сообщество* сталкивается с проблемой меняющихся алгоритмов, которая приводит к трансформации экономических стимулов и заставляет отказываться от традиционных моделей взаимодействия в медиапространстве. Для *государства* вопрос контроля над системами ИИ связан с проблемами суверенитета, цензуры и формирования общественного дискурса.

Контроль информации применительно к технологиям ИИ может проявляться по-разному, от государственных норм и стандартов до менее прозрачных форм контроля. Так, в Китае существуют нормы, по которым все модели ИИ обязаны отражать «основополагающие социалистические ценности». Западные языковые модели также воспроизводят собственные политические установки, которые, однако, напрямую не декларируются и фиксируются по косвенным признакам³³. Это означает, что каждая модель ИИ отражает взгляды её создателей и паттерны тех данных, на основе которых она была обучена. Добиться реальной политической нейтральности представляется невозможным.

³³ Potter Y. et al. Hidden persuaders: LLMs' political leaning and their influence on voters // Proceedings of the 2024 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. 2024. Pp. 4244–4275; Rettenberger L., Reischl M., Schutera M. Assessing political bias in large language models // Journal of Computational Social Science. 2025. V. 8. N 2. P. 1–17.

Источник: исследования авторов

Наглядных примеров непосредственного влияния ИИ на когнитивные процессы в обществе не так много, а многие доводы по этой теме не подкреплены достаточной доказательной базой. Искажение информации действительно стало реальностью, будь то правдоподобные дипфейки или чат-боты, способные ввести пользователей в заблуждение. Однако центральной темой при обсуждении этого вопроса стало не выявление существующих устойчивых закономерностей, а перспективное прогнозирование проблем в этой области. Современное общество от нехватки информации явно не страдает. Напротив, информации слишком много, а вот доверие к ней низкое. И хотя технологии искусственного интеллекта могут решить проблему перенасыщения информацией, развитие ИИ пока лишь усугубляет ситуацию с доверием к ней.

Проблемы предвзятости, столкновения экономических интересов и приоритетов суверенных стран имеют ключевое значение с точки зрения регулирования ИИ, определяя будущее информационного пространства. Чтобы не потеряться в этом сложном мире, важно понять, каким образом проявляется способность ИИ влиять на когнитивные процессы в трёх разных областях: синтетический контент, заметность информации и использование моделей ИИ для контроля над информацией.

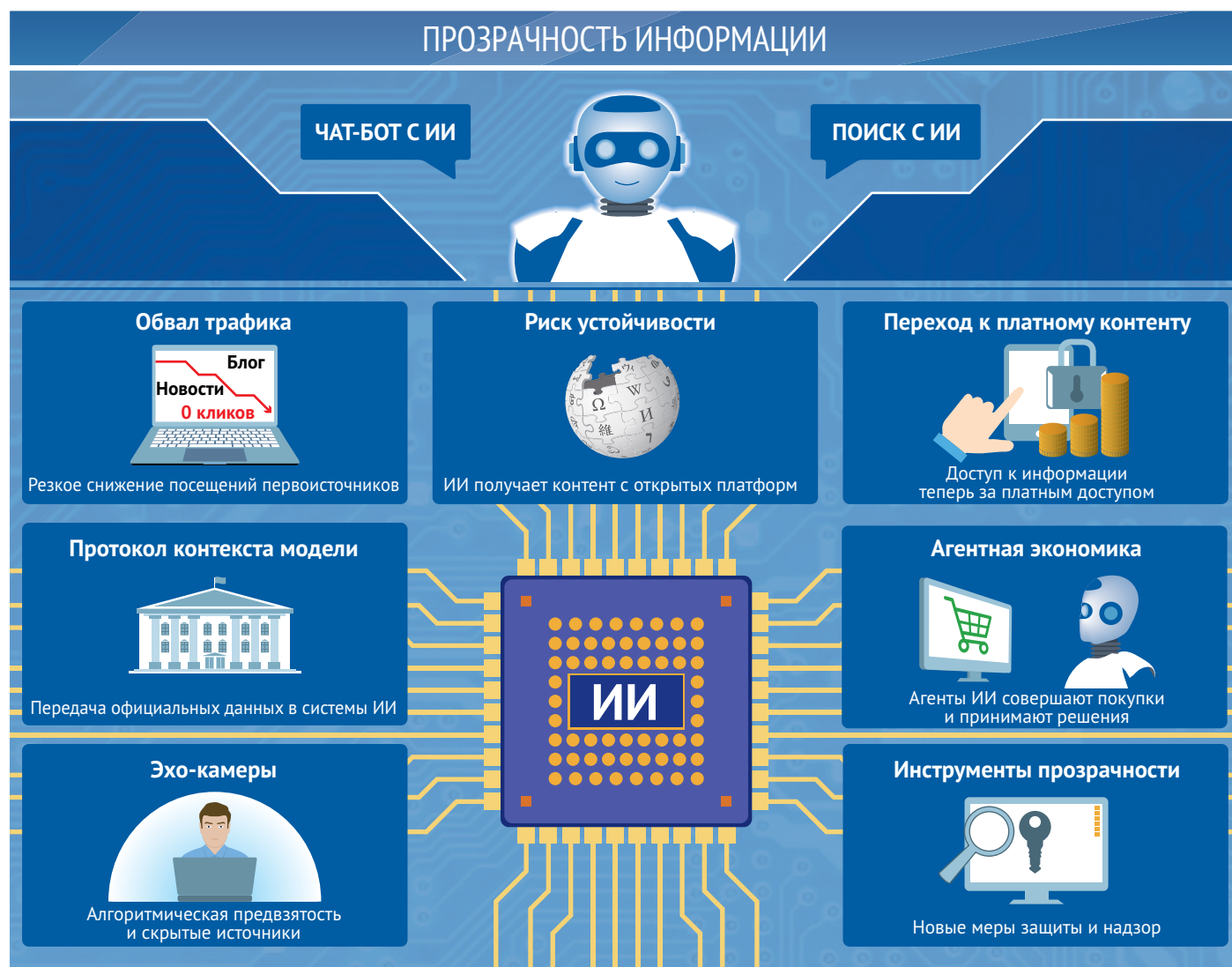
Синтетическая информация

Распространение правдоподобных дипфейков и сгенерированных ИИ синтетических материалов подрвало доверие к информации в социальных сетях, что можно назвать «кризисом верификации». Генеративные модели повышают эффективность процесса создания контента, его изменения и отслеживания в режиме реального времени. Всё это позволяет повысить оперативность выпуска правдоподобной и привлекательной информации. В итоге реальная информация смешивается с синтезированной. Так формируется среда «постправды». Возможность выявления синтезированных материалов сегодня имеет не меньшее значение, чем анализ правдивых данных. Подлог и обман достигли промышленных масштабов.

Поступление огромного объёма сгенерированных материалов от пользователей, платформ и чат-ботов засоряет информационную среду и приводит к избыточной когнитивной нагрузке. На людей обрушивается постоянный поток противоречивых и двусмысленных сведений, из-за чего удостовериться в их подлинности становится всё сложнее. Это, в свою очередь, приводит к росту скептических настроений и подрывает чувство общности. По мнению ЮНЕСКО, сложившаяся ситуация представляет системную угрозу для общественной информационной среды, которая выходит далеко за рамки обычной дезинформации³⁴.

Используя ИИ для персонализации материалов, платформы способствуют усугублению этого кризиса. Они могут выступать в качестве диалоговых агентов, как, например, интеграция *Grok* в сети *X*, а также предлагать рекомендации – на этом принципе построена работа страниц «Для тебя» в *TikTok*. Оба типа взаимодействия корректируют выдачу в режиме реального времени с учётом поведения и эмоциональных маркеров пользователей.

³⁴ Deepfakes and the crisis of knowing // UNESCO. 01.10.2025. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/deepfakes-and-crisis-knowing>

Источник: исследования авторов

Заметность информации

Доступ к информации всё больше осуществляется посредством основанных на ИИ систем. В результате главными источниками знаний становятся чат-боты и виртуальные помощники. Если традиционные платформы ограничивались выдачей уже существующей информации, то новые инструменты формируют ответы самостоятельно, тем самым меняя способ предоставления информации пользователям, что влияет на заметность информации в сети в целом. Встраивание ИИ в поисковики уже привело к снижению числа переходов по ссылкам в 2025 году, в результате чего посещаемость

новостных и справочных веб-страниц существенно сократилась. Ряд ресурсов, например «Википедия», высказывает опасения по поводу будущего сайтов, основанных на парадигме «открытых знаний»³⁵.

Некоторые учреждения теперь вводят технические стандарты для помощи в отслеживании источников данных. В 2026 году федеральные ведомства США начали пользоваться «Протоколом контекста модели» (MCP)³⁶ для того, чтобы увязать работу ИИ-моделей с официальными наборами данных и сделать так, чтобы ответы чат-ботов основывались на заслуживающих доверия источниках информации. Столкнувшись со снижением рекламных доходов и переходов с поисковиков, издатели начинают использовать платные модели распространения материалов и требуют оформления подписок, а это ведёт к фрагментации доступа к информации и концентрации знаний.

Ситуация меняется и под влиянием автономного, «агентного», трафика. Делегирование процесса обработки информации от человека ИИ-агенту означает, что теперь конкуренция разворачивается не между людьми, а между алгоритмами. Так формируется «агентная экономика», в которой доминирующим положением пользуются всего несколько моделей. Как правило, пользователи не знают, каким образом генерируются ответы и какие источники не учитываются при их подготовке, поскольку заметность информации определяется моделью данных и их оценочной значимостью, то есть весом.

Кто же играет определяющую роль в регулировании доступа пользователей к информации? Для ответа на этот вопрос необходимо понять, как выдаваемая ИИ информация и те источники, на основе которых она подготовлена, соотносятся с государственным регулированием. Уже принимаются меры по обеспечению прозрачности протоколов, использованию водяных знаков, проведению внешнего аудита, например, через рискориентированные категории, в то время как возможность решить эти проблемы за счёт повышения уровня цифровой грамотности и финансирования журналистики остаётся спорной.

³⁵ Ha A. Wikipedia says traffic is falling due to AI search summaries and social video // TechCrunch, 18.10.2025. URL: <https://techcrunch.com/2025/10/18/wikipedia-says-traffic-is-falling-due-to-ai-search-summaries-and-social-video/>

³⁶ Alder M. Federal officials tap open-source standard to improve GenAI access to public data // FedScoop. 04.02.2026. URL: <https://fedscoop.com/federal-government-mcp-improve-ai-access-public-data/>

Контроль над ИИ и вмешательство государства

Сложно найти цифровое решение, в котором не использовались бы большие языковые модели. Однако проблема доверия к ним приобрела геополитическое измерение. Всё больше государств рассматривают генеративные модели в качестве стратегических объектов инфраструктуры. Они используются в рамках систем обеспечения национальной безопасности при выполнении ряда задач, в частности анализа данных и мониторинга информационный среды. Таким образом, способность государств влиять на доступ к знаниям переживает переход к системе контроля информации на основе моделей ИИ.

Разработчики решений в области ИИ всё чаще идут на установление партнёрских отношений с властями. По состоянию на 2026 год, модели компании *OpenAI* утверждены для использования в закрытых сетях Министерства обороны (войны) США³⁷, а компания *Mistral AI* заключила соглашение с Министерством обороны Франции³⁸. Это также свидетельствует об интеграции ИИ в системы обеспечения государственной безопасности.

Многие правительства ведут разработку национальных экосистем искусственного интеллекта для снижения зависимости от иностранных поставщиков. Китай, Индия, Россия, страны Европы, Персидского залива и Восточной Азии содействуют созданию национальных моделей для того, чтобы управлять данными и сохранять свою политическую независимость. В глазах властей стремление контролировать деятельность базовых моделей ИИ обусловлено стратегической важностью обладания возможностью определять приоритеты для медиасреды и общественного дискурса. Идя на установление партнёрских отношений с частными компаниями, они вносят свой вклад в развитие инфраструктуры и обретают средства формирования информационной среды.

Управление в сфере ИИ превратилось в геополитическое противостояние за возможность определять общественный дискурс и влиять на работу алгоритмов. В этом контексте контроль над разработкой моделей ИИ, а также над их внедрением станет ключевым фактором власти и показателем силы в международной политике.

³⁷ Our agreement with the Department of War // OpenAI. 28.02.2026. URL: <https://openai.com/index/our-agreement-with-the-department-of-war/>

³⁸ France's armed forces ministry awards Mistral AI framework agreement // Reuters. 08.01.2026. URL: <https://www.reuters.com/business/frances-armed-forces-ministry-awards-mistral-ai-framework-agreement-2026-01-08/>

Источник: исследования авторов

Что же дальше?

Модели ИИ дают властям возможность реализовывать свои интересы. Под влиянием этих моделей разделяющая частный и государственный секторы грань размывается. В наши дни управление информацией приобрело центральное значение, оно определяет влиятельность и значимость стран на международной арене. При этом до сих пор неясно, какими долгосрочными социальными и психологическими последствиями обернётся применение ИИ. Судя по уже обозначившимся тенденциям, можно выделить три сценария, по которым в будущем ИИ сможет оказывать влияние на общество и умонастроения:

1. **Кризисный сценарий.** Под влиянием сгенерированной ИИ ложной информации восприятие реальности фрагментируется и утрачивает целостность. Люди утрачивают способность отличать реальность от подделки, что ведёт к резкому снижению уровня доверия в обществе. Это делает заключение любых соглашений практически невозможным. Таков наиболее вероятный сценарий при отсутствии какого-либо контроля над генеративным ИИ, поскольку само существование фактов будет ставиться под сомнение.

2. **Инерционный сценарий.** Общество пассивно адаптируется к ИИ без какого-либо кардинального изменения своего поведения. Использование решений на основе ИИ обусловлено их удобством и эффективностью, тогда как воздействие этой технологии на когнитивные процессы игнорируется. Восприятие правды становится чуть менее категоричным, а социальные нормы адаптируются к новой реальности лишь в той степени, в которой необходимо для ассимиляции изменений, поскольку процессами движет не столько осознание их значимости, сколько чувство апатии и безразличия.
3. **Сценарий вмешательства.** Власти активно регулируют ИИ за счёт лицензирования, водяных знаков и локализации систем для защиты достоверной информации и безопасности. Среди отрицательных сторон этого процесса – вероятное злоупотребление нормативными требованиями, чрезмерный контроль над информационными потоками, а также снижение открытости дискурса в результате фрагментации интернет-пространства и формирования отдельных сетей, подконтрольных определённым странам или корпорациям.

Сценарии кризиса, инерции и вмешательства пересекаются и не изолированы друг от друга. В одних странах власти решат ввести жёсткое регулирование ИИ, в других общество отнесётся к распространению технологий ИИ с безразличием, а в государствах с отсутствием регулирования синтетический контент будет снижать уровень доверия к информации. Фрагментация экосистем приведёт к тому, что пользователи будут жить в совершенно разных реалиях. Главный вызов заключается в том, чтобы, учитывая возможные проявления всех трёх сценариев, поддерживать связи вопреки фрагментации цифрового пространства.

4 глава. Регулирование ИИ как источник силы

Регулирование ИИ сегодня – важнейший источник силы в международной политике, определяющий и технологический суверенитет, и геополитическое влияние. Страны, которые формируют и контролируют нормативные рамки в сфере ИИ, устанавливают правила игры на глобальном уровне. Однако правовые системы не успевают адаптироваться к стремительному развитию технологий. На международной арене параллельно друг другу развиваются два формата сотрудничества. Первый – **клубный** – направлен на формирование выгодных для участников «Группы семи», ОЭСР,

«Хиросимского процесса ИИ» международных правил регулирования ИИ. Второй – **универсальный** – призван составить конкуренцию американскому и европейскому нарративам и стать выразителем интересов всех стран – участниц ИИ-гонки.

Клубный формат

Клубный подход к регулированию ИИ подразумевает сотрудничество в рамках небольшой группы технологически развитых стран в рамках ряда инициатив, в частности ОЭСР.ИИ, «Хиросимский процесс по искусственному интеллекту», «Инструментарий по ИИ» «Группы семи» (*G7 AI Toolkit*). Цель этих инициатив заключается в установлении правил регулирования ИИ в глобальном масштабе, но с учётом их собственных экономических и геополитических интересов. Соответственно, приоритет должен отдаваться западной повестке. Однако достичь консенсуса по вопросу выработки единых стандартов достаточно сложно в силу большого различия национальных режимов регулирования.

В **Европейском союзе** ИИ рассматривается как технология с повышенным уровнем риска, в особенности в том, что касается здравоохранения, правопорядка и объектов критической инфраструктуры. В этой связи принят закон ЕС об ИИ³⁹, предусматривающий строгое регулирование этой отрасли и обеспечение прозрачности работы алгоритмов. В основе подхода лежит осознание рисков: поскольку системы ИИ представляют высокий риск для общества, необходимо строго регулировать их разработку. Однако партнёры тревожатся, что заложенные в закон об ИИ формулировки будут потворствовать политическим манипуляциям и финансовым злоупотреблениям, в то время как европейские компании опасаются, что закон будет препятствовать инновациям, отпугнёт инвесторов и отрицательно скажется на конкурентоспособности ЕС в области ИИ на международной арене. ЕС достаточно агрессивно насаждает свои стандарты в области ИИ по всему миру за счёт, например, введения кода маркировки материалов, созданных с использованием ИИ⁴⁰. Это решение призвано обеспечить внедрение глобального стандарта по обеспечению прозрачности, хотя внутри ЕС государственные органы власти не обязаны следовать этому требованию. Инициатива ЕС «Глобальный шлюз» (*Global Gateway*)⁴¹ направлена на установление единых

³⁹ EU Artificial Intelligence Act // Future of Life Institute. 2026. URL: <https://artificialintelligenceact.eu/>

⁴⁰ Комиссия опубликовала первый проект Кодекса практики по маркировке контента, созданного с помощью искусственного интеллекта // Eureporter. 19.12.2025. URL: <https://ru.eureporter.co/internet-2/2025/12/19/commission-publishes-first-draft-of-code-of-practice-on-marking-and-labelling-of-ai-generated-content/>

⁴¹ Investment Hub – Disclaimer // European Commission. 20.03.2026. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/investment-hub_en

международных правил, которые позволили бы препятствовать развитию технологий в локальном масштабе, обеспечив Европе центральную роль при принятии решений в отношении ИИ. Декларируемая цель нормотворчества ЕС в этой области заключается в защите прав человека и демократических ценностей, однако предъявляемые ЕС требования могут служить инструментами геополитического давления.

Соединённые Штаты занимают доминирующее положение в сфере ИИ за счёт контроля над критически важными технологиями. Соответственно, другим странам приходится руководствоваться правилами, которые фактически исходят от ведущих американских технологических компаний – *Google*, *Microsoft* и *OpenAI*. Например, в декларации, принятой по итогам саммита США и Индии по ИИ⁴², говорится о минимальном регулировании при присоединении Индии к так называемому «Кремниевому пакту». В рамках американской «модели добровольного консенсуса» приоритетное значение с точки зрения содействия инновационной деятельности уделяется не введению строгих законодательных норм, а саморегулированию рынка и его гибкости, а также необязывающему характеру рекомендаций («Билль о правах в области ИИ»⁴³). Множа свои рекомендации⁴⁴ по регулированию ИИ внутри страны, федеральные ведомства работают с прицелом на обеспечение глобального охвата. В качестве примера такого подхода можно привести инициативу по введению стандартов в области агентного ИИ Национального института стандартов и технологий США⁴⁵. Подписанный президентом США Дональдом Трампом указ⁴⁶ обеспечил централизацию регулирования ИИ и способствовал ускорению инноваций. В то же время он привёл к появлению долгосрочных рисков в области безопасности и контроля над данными. Соединённые Штаты сделали выбор в пользу содействия сохранению американскими компаниями своего глобального лидерства вместо введения комплексной системы надзора и контроля, тем самым переложив ответственность за развитие отрасли на частный сектор.

В Великобритании в основу подхода к регулированию ИИ легли сформулированные на уровне ОЭСР принципы, включая устранение чрезмерных административных барьеров ради сохранения конкурентоспособности

⁴² India, United States Sign Pax Silica Declaration at India AI Impact Summit // IBEF. 23.02.2026. URL: <https://www.ibef.org/news/india-united-states-sign-pax-silica-declaration-at-india-ai-impact-summit>

⁴³ Blueprint for an AI Bill of Rights // WH.GOV. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/ostp/ai-bill-of-rights/>

⁴⁴ Marslej N. et al. Artificial Index Report // Stanford University HAI. 04.2025. URL: https://www.researchgate.net/publication/390670790_Artificial_Intelligence_Index_Report_2025

⁴⁵ AI Agent Standards Initiative // NIST. 18.02.2026. URL: <https://www.nist.gov/caisi/ai-agent-standards-initiative>

⁴⁶ Trump D.J. Ensuring a National Policy Framework for Artificial Intelligence. Executive Order // The White House Washington. 11.12.2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/12/eliminating-state-law-obstruction-of-national-artificial-intelligence-policy/>

отрасли ИИ. Соединённое Королевство позиционирует себя в качестве инициатора проектов в области безопасности ИИ («Декларация Блетчли»⁴⁷) и глобального технологического центра, отдавая предпочтение добровольным кодексам и стандартам, а не строгим нормативно-правовым режимам наподобие действующего в ЕС «Общего регламента защиты данных». Влияние Великобритании на деятельность в рамках «Группы семи» и ОЭСР выражается в продвижении концепции экспериментальных правовых режимов⁴⁸ для апробирования ИИ в контролируемой среде. При этом стране удаётся сочетать эти инициативы с достаточной гибкостью в том, что касается обхода прописанных в международных соглашениях жёстких требований, которые могли бы как-то затрагивать национальные интересы.

Сингапур придерживается прагматичной модели регулирования ИИ, в основе которой лежит стремление содействовать инновациям. Страна сделала выбор в пользу выработки гибких рекомендаций на основе определённых принципов с целью стимулирования роста в сфере технологий и содействия появлению стартапов, отказавшись от введения строгих нормативно-правовых требований. Действующий в Сингапуре «Рамочный документ в области управления ИИ» (*Model AI Governance Framework*)⁴⁹, включая внесённые в 2026 году изменения в отношении генеративного⁵⁰ и агентного ИИ⁵¹, стал региональным стандартом, который рассматривается странами Юго-Восточной Азии как альтернатива западным моделям. Сингапур поддерживает партнёрские отношения с ОЭСР, входя при этом в состав «Глобального партнёрства по ИИ» (*GPAI*)⁵², что позволяет стране оказывать влияние на формирование международных стандартов, выступать за их адаптацию с учётом специфики отдельных стран и регионов, а также поддерживать открытость регулирования различных экономик. Благодаря такому подходу технологически развитые небольшие страны получают возможность влиять на регулирование ИИ в глобальном масштабе в рамках клубного подхода.

⁴⁷ AI Safety Summit 2023: The Bletchley Declaration // GOV.UK. 13.02.2025. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-safety-summit-2023-the-bletchley-declaration>

⁴⁸ Crouch J. Sandboxing 2.0: an alternative to tearing up the rulebook // Re:State. 27.08.2025. URL: <https://re-state.co.uk/rethink/sandboxing-2-0-an-alternative-to-tearing-up-the-rulebook/>

⁴⁹ Model Artificial Intelligence Governance Framework Second Edition // PDPC. 2020. URL: <https://www.pdpc.gov.sg/-/media/files/pdpc/pdf-files/resource-for-organisation/ai/sqmodelaigovframework2.pdf>

⁵⁰ Model AI Governance Framework (Generative AI) // Infocomm Media Development Authority. 30.05.2024. URL: <https://www.imda.gov.sg/resources/press-releases-factsheets-and-speeches/factsheets/2024/gen-ai-and-digital-foss-ai-governance-playbook>

⁵¹ Model AI Governance Framework for Agentic AI // Infocomm Media Development Authority. 22.01.2026. URL: <https://www.imda.gov.sg/-/media/imda/files/about/emerging-tech-and-research/artificial-intelligence/mgf-for-agentic-ai.pdf>

⁵² Global Partnership on Artificial Intelligence // OECD. URL: <https://www.oecd.org/en/about/programmes/global-partnership-on-artificial-intelligence.html>

Между клубным и универсальным подходами

Группа БРИКС занимает промежуточное положение между клубным подходом и универсальным, ооновским форматом регулирования. В рамках БРИКС речь идёт о содействии сотрудничеству в области ИИ применительно к образованию, технологическому сектору и цифровой инфраструктуре. Квинтэссенцией деятельности объединения в этой сфере можно назвать принятое по итогам состоявшегося в 2025 году саммита в Рио-де-Жанейро заявление⁵³, которое стало первой попыткой обеспечить формирование всеохватной системы управления ИИ на межгосударственном уровне, но при опоре на национальные правовые режимы. Участники БРИКС выступают за обеспечение суверенитета данных, равенство доступа к технологиям и содействие сотрудничеству по линии Юг – Юг. Тем самым они предлагают альтернативу западным моделям. В частности, речь идёт о создании платформы *BRICS AI Success Hub*⁵⁴ и составлении «Этической хартии по ИИ»⁵⁵. Однако БРИКС страдает от институциональной фрагментации, в рамках группы отсутствует чёткое распределение полномочий и функций, многие из которых дублируются. Всё это обусловлено самой структурой БРИКС, ведь группа состоит из суверенных государств. Существует также проблема неравномерности в развитии ИИ. На Китай приходится 86 процентов мощностей БРИКС в области генеративного ИИ, тогда как доля Индии, Бразилии и России составляет 12 процентов, а остальные участники занимают оставшиеся 2 процента. Всё это снижает способность БРИКС вырабатывать единые меры по регулированию ИИ⁵⁶.

Китай стремится завоевать доминирующие позиции в области инноваций, но пока воздерживается от принятия комплексного национального закона о регулировании ИИ. Вместо этого предпринимаются точечные действия, включая обязательную маркировку созданных с использованием ИИ материалов (2025)⁵⁷ и стратегию ИИ+⁵⁸ по преобразованию экономики

⁵³ BRICS leader's statement on the global governance of artificial intelligence // BRICS Brasil. 2025. URL: https://brics.br/en/documents/presidency-documents/250706_brics_ggai_declarationfinal.pdf/@download/file

⁵⁴ BRICS+ AI Success Hub: an international platform for verified examples of AI implementation launched in BRICS+ countries and partners // Biz Development News. 21.11.2025. URL: <https://bizdevelopmentnews.com/technology/brics-ai-success-hub-an-international-platform-for-verified-examples-of-ai-implementation-launched-in-brics-countries-and-partners>

⁵⁵ BRICS' AI Cooperation // BRICS. 12.09.2025. URL: <https://infobrics.org/en/post/59329/>

⁵⁶ Sytnik A. BRICS: Geopolitical Hedging in the AI Race // Valdai Discussion Club. 25.12.2025. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/brics-geopolitical-hedging/>

⁵⁷ В Китае ввели маркировку ИИ-контента // Sostav. 02.09.2025. URL: <https://www.sostav.ru/publication/v-kitae-vveli-markirovku-ii-kontenta-77831.html>

⁵⁸ Opinion of the State Council on the deeper implementation of the concept of "Artificial Intelligence+" // GOV. CN. 26.08.2025. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/202508/content_7037861.htm

до 2035 года. Появление и популяризация агента ИИ с открытым исходным кодом *OpenClaw* способствовали разработке планов по тестированию надёжности и введению стандартов регулирования. Реализуя инициативу «Цифровой Шёлковый путь», Китай способствует распространению своих норм по всему миру. Однако, в отличие от США и ЕС, Китай выступает за регулирование ИИ с акцентом на суверенные права государств и всеохватность. Именно в этом заключается суть предложений по разработке «Глобального плана действий по регулированию ИИ»⁵⁹, в котором говорится о необходимости создания нового международного органа по регулированию ИИ в глобальном масштабе.

Россия придерживается применительно к ИИ гибридной модели, сочетающей принципы ООН с идеей национального суверенитета. Приоритет отдаётся прозрачности, отказу от дискриминации при доступе к технологиям, принятию этических кодексов на добровольной основе, в том числе концепции регулирования ИИ до 2030 года⁶⁰, а также разработке руководств и рекомендаций для финансового сектора⁶¹. В стране подготовлен отраслевой законопроект⁶², в котором прописаны права и обязательства разработчиков, операторов и пользователей ИИ, а также предусматриваются понятия суверенной, национальной и доверенной моделей искусственного интеллекта. На международной арене Россия стремится привлечь на свою сторону партнёров, реализуя инициативу «Альянс в сфере искусственного интеллекта»⁶³, который входит в международную ассоциацию *AI Alliance Network*⁶⁴ – эта структура объединяет более тысячи организаций из 43 стран и выступает за внедрение проверенных стандартов в области ИИ.

Индия придерживается многопланового подхода, стремясь как укреплять свои связи с БРИКС, так и внедрять западные стандарты в области ИИ. Страна выступает в качестве связующего звена между глобальными центрами власти. Здесь повестка по регулированию ИИ определяется посредством Международного саммита по влиянию искусственного интеллекта (*AI Impact Summit*). Индия также стремится отстаивать свои интересы при принятии

⁵⁹ Global AI Governance Action Plan // Ministry of Foreign Affairs People's Republic of China. 26.07.2025. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202507/t20250729_11679232.html

⁶⁰ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). 15.02.2024. URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/aistandarts>

⁶¹ Кодекс Этики в сфере разработки и применения искусственного интеллекта в финансовом секторе // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/178667/code_09072025.pdf

⁶² Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. 18.03.2026. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/166424>

⁶³ AI Alliance Russia. URL: <https://a-ai.ru/?lang=en>

⁶⁴ AI Alliance Network. URL: <https://aianet.org>

решений на международном уровне. В выбранном Индией подходе инновации сочетаются со следованием этическим принципам управления. Именно на это направлены принятые в стране закон *Digital India Act*⁶⁵ и национальная стратегия в области ИИ⁶⁶. Опираясь и на наработки БРИКС, и на западные модели развития, Индия смогла выработать гибкую, надёжную и суверенную систему, что позволяет стране претендовать на лидерство среди стран Глобального Юга в том, что касается обеспечения всеохватного и солидарного характера регулирования ИИ.

Универсальный подход

Страх перед попаданием в неоколониальную зависимость в сфере технологий способствовал среди стран мирового большинства возникновению движения за регулирование ИИ в глобальном масштабе под эгидой ООН. Предполагается, что решить проблему цифрового неравенства и цифрового колониализма поможет Глобальный диалог ООН по вопросам управления искусственным интеллектом⁶⁷. Этот формат взаимодействия призван обеспечить установление общих стандартов и прав, а также содействовать открытости инноваций при поддержке независимой международной группы экспертов⁶⁸.

Однако против предоставления ООН такой надзорной функции выступают США и Великобритания. Они предпочли бы опираться на собственные платформы для того, чтобы сохранить своё стратегическое превосходство по отношению к Китаю. Фрагментация подходов подрывает доверие и влечёт за собой риски непропорционального использования персональных данных. Кроме того, технологии ИИ всё чаще используются в военных целях в ходе конфликтов, что заставляет многих с ещё большей настойчивостью требовать срочного введения общих правил регулирования ИИ. Этических рекомендаций и рамочных документов уже недостаточно для достижения этих целей. Преодолеть связанные с ИИ риски и обеспечить стабильность в этой области могут только обязательные для всех глобальные правила. Если не достичь консенсуса по этому вопросу, угрозы, связанные с отсутствием ограничений при использовании ИИ, будут лишь нарастать.

⁶⁵ Prangya P.J. The Digital India Act: A Comprehensive Overview Of India's New Digital Regulatory Framework // Lawyersclubindia. 22.11.2025. URL: <https://www.lawyersclubindia.com/articles/the-digital-india-act-a-comprehensive-overview-of-india-s-new-digital-regulatory-framework--16915.asp>

⁶⁶ National Strategy For Artificial Intelligence #AIFORALL // NITI Aayog. June 2018. URL: <https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2023-03/National-Strategy-for-Artificial-Intelligence.pdf>

⁶⁷ Global Dialogue on AI Governance // United Nations. URL: <https://www.un.org/global-dialogue-ai-governance/en>

⁶⁸ Independent International Scientific Panel on AI // United Nations. URL: <https://www.un.org/independent-international-scientific-panel-ai/en>

5 глава. Стратегическое измерение ИИ и его влияние на вопросы безопасности: двойное назначение и трансформация применительно к военному делу

В том, что касается стратегического измерения и вопросов безопасности, искусственный интеллект следует рассматривать как технологию двойного назначения. В отличие от технологий предыдущих поколений, ИИ формируется прежде всего в гражданских инновационных экосистемах, однако практически сразу внедряется в сферы обороны, разведки и внутренней безопасности, размывая грань между гражданским и военным применением.

Искусственный интеллект становится не просто средством наращивания военного потенциала, но и механизмом, преобразующим сами способы формирования, организации и применения силы. В конечном счёте эта трансформация сказывается на стратегической стабильности: решения принимаются быстрее, уровень неопределённости растёт, возникают новые факторы эскалации, в частности в сфере атомного оружия.

Технология двойного назначения: от гражданских инноваций к повышению военного потенциала

*Сращивание государства и частного сектора:
определяющая роль гражданской инфраструктуры в военном деле*

Критически важной особенностью военного искусственного интеллекта является глубокая интеграция государственных и корпоративных акторов. Оборонные структуры всё в большей степени зависят от технологий, создаваемых частным сектором, – облачных вычислений, аналитики данных и моделей искусственного интеллекта, разрабатываемых крупными технологическими компаниями. Это формирует особый тип структурной зависимости: военный потенциал оказывается напрямую связан с доступом к гражданской инфраструктуре.

Такая тенденция отчётливо проявляется в конкретных формах государственно-частного партнёрства. Например, в Соединённых Штатах инициатива *Project Maven*⁶⁹, а также развёртывание сред генеративного искусственного интеллекта наподобие *GenAI.mil*⁷⁰ показывают, насколько глубоко ведущие технологические компании встроены в работу военного ведомства, обеспечивая обработку данных, разработку моделей и аналитические инструменты. В Европе сходная модель прослеживается во Франции, где сотрудничество государства с национальными компаниями в сфере искусственного интеллекта, в частности с *Mistral AI*, отражает встраивание инноваций частного сектора в военные структуры, хотя и с более выраженным акцентом на технологический суверенитет⁷¹.

Партнёрства Пентагона с компаниями *Palantir*⁷², *Microsoft*, *Amazon*⁷³ и *Google*⁷⁴ обеспечили интеграцию коммерческой облачной инфраструктуры и возможностей искусственного интеллекта в системы разведывательного анализа, целеуказания и управления войсками.

Сетевая модель военных инноваций

Недавним примером институционализации искусственного интеллекта в военной сфере стало решение Великобритании профинансировать создание Центра передового опыта в области ИИ в структуре Министерства обороны Украины⁷⁵.

Если рассматривать этот вопрос в масштабе НАТО, ИИ всё чаще рассматривается в качестве ключевого фактора успеха при проведении военных операций. Альянс разработал «Стратегию НАТО по искусственному

⁶⁹ Pentagon awards \$480 million deal to Palantir for 'Maven' prototype // Reuters. 30.05.2024. URL: <https://www.reuters.com/technology/palantir-wins-480-million-us-army-deal-maven-prototype-2024-05-29/>

⁷⁰ Bringing ChatGPT to GenAI.mil // OpenAI. 09.02.2026. URL: <https://openai.com/ru-RU/index/bringing-chatgpt-to-genaimil/>

⁷¹ *Spirlet T.* \$14 billion AI startup Mistral — Europe's answer to OpenAI — lands French military deal as the region bets on homegrown tech // Business Insider. 09.01.2026. URL:

<https://www.businessinsider.com/ai-startup-mistral-lands-french-military-deal-openai-of-europe-2026-1>

⁷² Exclusive: Pentagon to adopt Palantir AI as core US military system, memo says // Reuters. 21.03.2026. URL: <https://www.reuters.com/technology/pentagon-adopt-palantir-ai-as-core-us-military-system-memo-says-2026-03-20/>

⁷³ Cloud Computing for U.S. Intelligence Community // AWS. URL: <https://aws.amazon.com/ru/federal/us-intelligence-community/>

⁷⁴ 'The Business of War': Google Employees Protest Work for the Pentagon // The New York Times. 04.04.2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/04/04/technology/google-letter-ceo-pentagon-project.html>

⁷⁵ Ukraine Defence Partnership set to boost global production and national security // GOV.UK. 17.03.2026. URL: <https://www.gov.uk/government/news/ukraine-defence-partnership-set-to-boost-global-production-and-national-security>

интеллекту»⁷⁶. В целях её практической реализации создан «Акселератор оборонных инноваций Североатлантического альянса» (*DIANA*)⁷⁷ – сеть, связывающая стартапы, научно-исследовательские структуры и оборонные институты для разработки технологий двойного назначения, в том числе решений на базе искусственного интеллекта.

В таких условиях гражданские системы искусственного интеллекта перестают быть нейтральными: в конфликтной среде они адаптируются под военные задачи и приобретают стратегическое значение.

Операции с применением ИИ

Венесуэла

Показательным примером практического применения ИИ двойного назначения является Венесуэла, где США использовали инструменты на базе искусственного интеллекта в рамках операций несилового воздействия⁷⁸ – для кибератак, информационного влияния через социальные сети и радио-электронной борьбы.

В ходе венесуэльского кризиса 2026 года ИИ использовался в сферах разведки, наблюдения, а также отслеживания финансовых потоков. Особенно обращают на себя внимание сообщения о том, что передовые системы ИИ, в частности *Claude*, использовались при проведении операций, в том числе за счёт интеграции с платформами *Palantir* – наглядная иллюстрация того, как коммерческие базовые модели встраиваются в процессы разведки и целеуказания⁷⁹.

Случай Венесуэлы не только продемонстрировал применение искусственного интеллекта в военных операциях, но и подтвердил, что ИИ уже закрепился среди инструментов геополитической борьбы, объединяющих разведывательные возможности, санкционно-финансовое давление и киберсредства в единый управленческий контур на основе данных.

⁷⁶ Summary of NATO's revised Artificial Intelligence (AI) strategy // NATO. 10.07.2024. URL: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2024/07/10/summary-of-natos-revised-artificial-intelligence-ai-strategy>

⁷⁷ Defence Innovation Accelerator for the North Atlantic // NATO. URL: <https://www.diana.nato.int/>

⁷⁸ Некинетические операции – это воздействие на системы противника или ухудшение их работы без применения физической силы, направленное, в частности, на коммуникационные сети, финансовую инфраструктуру и информационную среду.

⁷⁹ US used Anthropic's Claude during the Venezuela raid, WSJ reports // Reuters. 14.02.2026. URL: <https://www.reuters.com/world/americas/us-used-anthropics-claude-during-the-venezuela-raid-wsj-reports-2026-02-13/>

Иран

Более жёсткий вариант этой модели проявляется в случае Ирана, где военное противостояние всё теснее сочетается с высокой активностью в цифровом пространстве.

США и Израиль осуществляли кибероперации против цифровых платформ, которыми пользовалось гражданское население. По имеющимся данным, основное внимание уделялось популярным мобильным приложениям, которые после взлома использовались для распространения согласованных информационных сообщений с целью воздействия на общественные настроения и модели поведения.

Эти два случая можно интерпретировать как первый пример масштабной стратегической операции на основе искусственного интеллекта, где ИИ является не просто средством поддержки, а структурообразующим элементом на всём протяжении оперативного цикла.

Риски использования ИИ как технологии двойного назначения и проблемы безопасности

Ярким примером, связывающим безопасность искусственного интеллекта с геополитическими рисками, является растущая обеспокоенность тем, что передовые системы ИИ могут содействовать решению весьма чувствительных задач – созданию химического, биологического или ядерного оружия⁸⁰. Несмотря на утверждения о том, что действующие механизмы защиты ограничивают генерацию подобного контента, сама природа искусственного интеллекта порождает опасения, связанные с возможным неправомерным использованием моделей, применением сложных техник обхода ограничений, а также случаями утечки совершенно секретных документов. В этих условиях безопасность ИИ уже не сводится к сугубо технической проблематике, а становится вопросом режима нераспространения и международного управления в сфере безопасности⁸¹.

⁸⁰ The Adolescence of Technology // Dario Amodei. 01.2026. URL: <https://www.darioamodei.com/essay/the-adolescence-of-technology>

⁸¹ International AI Safety Report 2026 // UK Department of Science, Innovation & Technology. AI Security Institute. 03.02.2026. URL: <https://internationalaisafetyreport.org/publication/international-ai-safety-report-2026>

Незападные подходы к регулированию военного искусственного интеллекта: позиция БРИКС и Глобального Юга

Как и в случае с регулированием ИИ в целом, не существует обязательных международных конвенций, запрещающих или ограничивающих использование ИИ в военных целях. Хотя все ключевые акторы неизменно подчёркивают критическую важность этой проблемы, на практике обсуждение по-прежнему остаётся в пределах декларативной политики, не переходя в плоскость юридически обязывающих обязательств.

Состоявшийся в 2026 году Саммит по ответственному использованию ИИ в военной сфере⁸² показал, что западоцентричные дискуссии по военному ИИ по-прежнему сосредоточены не на обязательных ограничениях, а на добровольных обязательствах.

Управление военным искусственным интеллектом в контексте БРИКС развивается по иной траектории, в основе которой лежит озабоченность вопросами суверенитета, неравного доступа к технологиям и сопротивления монополизации этой сферы ведущими державами в области ИИ.

В этом контексте проявляется ключевое противоречие. С одной стороны, призывы к единству и сдержанности в военном использовании искусственного интеллекта регулярно звучат со стороны различных групп государств. С другой стороны, конкретные инициативы, направленные на ограничение или запрет таких практик, раз за разом не получают широкой поддержки, поскольку ведущие акторы находят политические или стратегические основания для отказа от их поддержки.

Одновременно с этим развитие возможностей военного применения искусственного интеллекта продолжается у всех ключевых игроков, включая западные страны, Китай, Россию и другие государства, чему, в частности, способствует обостряющаяся технологическая конкуренция. Такая динамика ускоряет гонку вооружений в сфере ИИ, порождает новые риски и ещё больше осложняет перспективы выработки действенного международного регулирования.

⁸² REAIM 2026 Pathways to Action // Responsible AI in the Military Domain Summit. 05.02.2026. URL: <https://www.exteriores.gob.es/en/REAM2026/Paginas/default.aspx>

РЕКОМЕНДАЦИИ: ИИ КАК ИНФРАСТРУКТУРА СИЛЫ

ИИ — это системный уровень власти, формирующий экономику, безопасность и когнитивные процессы. Необходимо рассматривать ИИ как геополитическую инфраструктуру, а не просто как отраслевую технологию

1 ПРИОРИТЕТ «СЕЛЕКТИВНОГО» СУВЕРЕНИТЕТА

Стоит сосредоточиться на критически важных компонентах ИИ, а не на недостижимой полной автономии

КЛЮЧЕВЫЕ МЕРЫ

- Определение стратегически важных сфер развития
- Развитие национальных возможностей там, где это достижимо
- Управление зависимостями посредством диверсификации, резервирования и использования совместимых цифровых систем

2 ДАННЫЕ, АЛГОРИТМЫ, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ МОЩНОСТИ И ИНФРАСТРУКТУРА ДОЛЖНЫ РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АКТИВЫ

Необходимо интегрировать основные ИИ-ресурсы в решение вопросов национальной безопасности и промышленную политику

Данные Алгоритмы Вычисления Инфраструктура

КЛЮЧЕВЫЕ МЕРЫ

- Планирование долгосрочного энерго-снабжения центров обработки данных
- Внедрение норм по локализации данных и комплексных механизмов управления ими
- Регулирование распределения вычислительных ресурсов
- Предотвращение чрезмерного внешнего контроля над критической инфраструктурой

3 ИНВЕСТИЦИИ В КОГНИТИВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Укрепление способности общества управлять информационной средой в эпоху ИИ

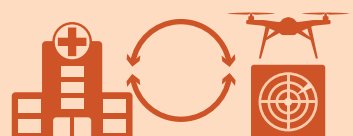

КЛЮЧЕВЫЕ МЕРЫ

- Создание инфраструктуры верификации и подтверждения фактов
- Поддержка надёжных информационных каналов
- Разработка стандартов происхождения и подлинности контента
- Баланс безопасности и открытости во избежание централизации нарративной власти

4 УСТАНОВЛЕНИЕ МИНИМАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ДЛЯ ИИ-ТЕХНОЛОГИЙ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Необходимо решение проблемы тесной интеграции систем с целью снижения рисков эскалации

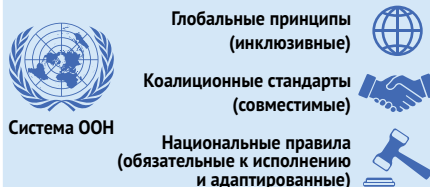
Гражданское применение ИИ Военное применение ИИ

КЛЮЧЕВЫЕ МЕРЫ

- Стремление к прозрачности в вопросах использования ИИ как технологии двойного назначения
- Создание механизмов отчётности об инцидентах
- Внедрение мер по укреплению доверия в отношении высокорисковых систем (например, создание систем раннего предупреждения)

5 РАЗВИТИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО, МНОГОФОРМАТНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Сочетание доступности с обеспечением исполнения норм, избегая фрагментации и исключения отдельных участников

КЛЮЧЕВЫЕ МЕРЫ

- Приоритетное развитие потенциала стран мирового большинства
- Содействие обмену опытом в вопросах инфраструктуры, развития талантов и технологий
- Использование многоуровневой модели управления: глобальные принципы, коалиционные стандарты, национальные правила
- Недопущение превращения стандартов в инструменты исключения

6 СОГЛАСОВАННОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИИ С ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИЕЙ

Необходимо признать, что регулирование ИИ меняет процессы на международных рынках, влияет на формирование альянсов и технологические экосистемы

КЛЮЧЕВЫЕ МЕРЫ

- Координация регулирования с промышленной политикой
- Интеграция целей безопасности и оценки рисков
- Согласование вопросов управления ИИ с приоритетами внешней политики

ВЫВОД

Задача состоит не просто в «регулировании ИИ», а в управлении инфраструктурой, зависимостями и властными отношениями, в рамках которых функционирует ИИ

Источник: исследования авторов

 Valdai_Club

 valdaiclub

 valdaiclub

 valdaiclubcom

 Международный
дискуссионный
клуб «Валдай»

admin@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ
И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

